

Л. СКРЯГИН

2207

Неизвестное об известном

«МОРСКОЙ ВОЛК» В ЖЕЛЕЗНОМ ЯЩИКЕ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ известного американского писателя Джека Лондона полны жизненной правды и очарования, присущих только творениям большого искусства. В содержании его рассказов и романов нет сверхъестественного, они глубоко реалистичны и вместе с тем овеяны романтикой.

Как известно, Джек Лондон, принимаясь за рукопись, никогда не составлял подробного плана для своих рассказов и романов, он делал лишь краткие заметки о теме, записывал отдельные штрихи. Зачастую основой сюжета того или иного произведения становились события из личной биографии писателя, художественно переработанные, отработанные. Многие морские произведения Джека Лондона также основаны на его личном опыте, рассказах его друзей. Многие морские произведения Джека Лондона также основаны на его личном опыте, рассказах его друзей. Многие морские произведения Джека Лондона также основаны на его личном опыте, рассказах его друзей.

Морской роман Джека Лондона начинается с того, что его главный герой, от лица которого ведется повествование, отправившись к приятелю на дачу, холодным январским утром на пассажирском пароходе «Мартинес» пересекает бухту Сан-Франциско. Во время тумана пароход сталкивается с неизвестным судном и, получив в борт пробоину, тонет. Главный герой оказывается в холодной воде. Через некоторое время его случайно замечает с борта зверобойной шхуны «Призрак» капитан Волф Ларсен и спасает ему жизнь.

Во втором абзаце первой главы романа мы читаем: «Нельзя сказать, чтобы «Мартинес», на котором я плыл, был ненадежным судном; этот новый пароход совершал уже свой четвертый или пятый рейс на переправе между Саусалито и Сан-Франциско. Опасность таилась в густом тумане, окутавшем бухту, но я, ничего не смыслив в мореходстве, и не догадывался об этом».

Мастерски, реалистично и очень грамотно с морской точки зрения Лондон описывает момент столкновения двух судов в тумане:

«Все произошло с непостижимой быстротой. Туман раздался в стороны, как разрезанный ножом, и перед нами возник нос парохода, тащивший за собой клочья тумана, словно Левиафан — морские водоросли. Я разглядел рулевую рубку и белобородого старика, высунувшегося из нее. Он был одет в синюю форму, очень ловко сидевшую на нем, и я помню, меня поразило, с каким хладнокровием он держался. Его спокойствие при этих обстоятельствах казалось страшным. Он подчинился судьбе, шел ей навстречу и с полным самообладанием ждал удара... Должно быть, встречный пароход ударил нас в середину борта, но это произошло вне поля моего зрения, и я ничего не видел. «Мартинес» сильно накренился, послышался треск ломающейся обшивки. Я упал плашмя на мокрую палубу и не успел еще подняться на ноги, как услышал крик женщин. Это был неописуемый, душераздирающий вопль, и тут меня объял ужас».

Автор романа не указывает время, через которое затонул пароход, он пишет:

«Шум и крики становились все глуше; последний отчаянный вопль донесся до меня издали, и я понял, что «Мартинес» пошел ко дну. Потом — сколько прошло времени, не знаю, — я очнулся, и ужас снова овладел мной. Я был один».

ГИБЕЛЬ парохода «Мартинес» в результате столкновения с налетевшим на него судном в бухте Сан-Франциско не была придумана Джеком Лондоном. Она действительно имела место в тех краях за три года до выхода романа в свет. Писатель изменил только название погибшего парохода. На самом деле он назывался «Сан-Рафаэль».

Это был сравнительно новый пассажирский пароход, действительно совершавший регулярные рейсы по заливу Сан-Франциско между главной частью города и пригородом Саусалито. 30 ноября 1901 года, имея на борту полный комплект пассажиров, «Сан-Рафаэль» отвалил от пристани на Ломбарт-стрит с опозданием на 15 минут. Над заливом стоял туман, который восточным ветром принесло с Тихого океана. В

повисшем над поверхностью воды жидком молочном облаке то и дело раздавались удары судовых колоколов и гудки пароходов.

«Сан-Рафаэль» осторожно продвигался по бухте. На его ходовом мостике капитан напряженно вслушивался в звуковые сигналы идущих по заливу судов. При подходе к острову Алькатраз в промежутках между ударами маячного колокола на «Сан-Рафаэле» слышались громкий гудок идущего навстречу парохода. По тембру гудка капитан определил, что приближавшимся судном был пароход «Саусалито» (его название Джек Лондон в романе оставил неизменным). «Сан-Рафаэль» не успел отвернуть в сторону, и форштевень приближавшегося судна ударил в левый борт парохода, войдя более чем на три метра в пассажирский салон.

Капитан «Саусалито» допустил грубейшую при возникшей ситуации ошибку: почти сразу же после столкновения дал машине своего парохода задний ход. Нос «Саусалито» выдернулся из пробоины, и вода каскадом хлынула в чрево «Сан-Рафаэля». Пароход начал тонуть. Часть пассажиров перед этим успела перебраться на палубу судна, которое, получив сравнительно небольшие разрушения, держалось на плаву. Один из кочегаров «Сан-Рафаэля» сумел предотвратить взрыв его паровых котлов. Он нырнул в полужатопленное котельное отделение и, открыв клапана, стравил пар.

«Сан-Рафаэль» затонул через 20 минут.

Столкновение «Сан-Рафаэля» и «Саусалито» потрясло не только Сан-Франциско, но и все тихоокеанское побережье США. В течение многих дней о нем писала американская пресса. Джек Лондон, живший тогда в Окленде, не мог, конечно, не знать об этом происшествии, и оно, видимо, произвело на него настолько сильное впечатление, что он использовал его в своем романе как сюжет, в результате которого герой романа оказывается на шхуне «Призрак» и знакомится с Волфом Ларсеном.

Американский писатель Джеймс Гиббс в своей книге «Кораблекрушения на берегу Тихого океана», изданной в США в 1957 году, об этом

писал так: «Гибели пассажирского парохода из Сан-Франциско «Сан-Рафаэль» суждено остаться в памяти людей столь долго, пока они читают книги о море. Именно этот случай, имевший место осенью 1901 года, открывает знаменитый роман Джека Лондона «Морской волк».

Образ жестокого, презирающего слабых, верящего только в свою силу морского капитана тоже не выдуман автором романа. Волф Ларсен — это капитан скандинавского происхождения, которого Лондон хорошо знал, когда еще был «устричным пиратом» в Окленде. Ларсен командовал трехмачтовой гафельной шхуной «Дженни Гелин», которая и послужила прототипом зверобойной шхуны «Призрак» при создании «Морского волка».

О трагично погибшем «Сан-Рафаэле» и «Мартинесе» жители Сан-Франциско вспоминали в июле 1921 года, когда английский лайнер «Матсония» лапами своего якоря случайно поднял часть машинного коромысла, украшенного бронзовой фигурой орла злополучного парохода.

Остатки же корпуса «Дженни Гелин» американцы нашли в середине пятидесятых годов на тихоокеанском побережье Мексики. В настоящее время куски бмса и шпангоутов этой шхуны и часть коромысла паровой машины с «Сан-Рафаэля» хранятся на родине Лондона в калифорнийском городе Глен-Эллен, где почитатели творчества великого писателя Америки создали музей его имени.

Интересной оказалась судьба рукописи романа «Морской волк». Во время сильнейшего разрушительного землетрясения 1906 года в Сан-Франциско и последовавшего за ним страшного пожара стопка рукописных листов обгорела по краям, и сейчас в ней можно прочитать лишь среднюю часть каждой страницы. К счастью, это произошло после того, как роман уже был напечатан. Теперь рукопись хранится в особом железном ящике в фондах Хэнтингтонской библиотеки в калифорнийском городе Пасадена среди многих уникальных документов английской и американской литературы.